

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Лексическое поле "грехи - добродетели" в канонических переводах Библии на русском и английском языках

Свищева Виктория Валерьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: svisheva.viktoriya@mail.ru

Библия является неотъемлемой частью культуры народов, влияет на развитие и формирование их языков. Благодаря Библии многие понятия надолго фиксировались в языке нации сначала как окказионализмы или неологизмы, превращаясь впоследствии в общеупотребительные слова, без которых общение уже не могло мыслиться. Такими словами можно, в частности, считать названия грехов и добродетелей, которые до фиксации в Библии не имели четких названий, существовали в некой неопределенной форме, в виде запретов типа «поступай хорошо» или «не делай плохого». Библия, благодаря письменной форме и высокому моральному авторитету собранных в ней текстов, предложила некий фиксированный набор слов для обозначения грехов и добродетелей, который на долгие века закрепился в сознании народов [1, 2, 3].

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что набор грехов и добродетелей в русской и английской Библиях отличается. Установленные различия диктуются тем, что в разных ветвях христианства – православии и протестантизме (англиканстве) – списки основных грехов и добродетелей разнятся [4, 6], хотя и не кардинально, что подтверждается статистическими данными, полученными на основе текстов двух канонических Библий: Библия короля Якова на английском языке (King James Bible, 1611) и Синодальный перевод Библии на русский язык (1876).

Анализ статистических данных позволяет заключить, что в указанных Библиях на обоих языках лексическое поле «грехи» значительно шире лексического поля «добродетели». Обратившись к богословию, данный феномен можно связать с тем фактом, что, согласно идеям христианства, человек по природе своей греховен (из-за совершенного Адамом и Евой первородного греха), а значит, изначально в нем больше грехов, нежели добродетелей [4, 5].

Мы предлагаем вместо пар «грех – добродетель» выделять триады «грех – нейтральный член оппозиции – добродетель» в связи с тем, что, с лингвистической точки зрения, центрами триад можно определить архисемы, отрицание или подтверждение которых ведет к одному из полюсов триады: греху или добродетели. С точки зрения богословия, греховный человек, борясь с пороком с помощью добродетели, должен искоренить зло в себе, стать чистым (нейтральным), а после этого следует совершенствоваться в искусстве «доброделания» для искупления грехов и получения прощения.

Литература

1. Бельчиков Ю. А. О ведущих тенденциях развития русского литературного языка на рубеже XX-XXI столетий / Ю. А. Бельчиков // Вестник Моск. ун-та, Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. No. 3. С. 43-56.

2. Шукунда С., Энгель Е. Апофеоз Вашингтона или культ личности по-американски // Вестник МГУ, Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Т. 3 из 19. — Издательство Московского Университета Москва, 2013.
3. Alister McGrath. In the Beginning: The Story of the King James Bible and How It Changed a Nation, a Language and a Culture. — NY: Anchor. 2002.
4. Портал Православие.RU: <http://www.pravoslavie.ru>
5. Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: <http://www.pravenc.ru>
6. The Church of England: <http://www.churchofengland.org>